

**АДМИНИСТРАТИВНОЕ (АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ)
ПРИНУЖДЕНИЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ:
СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ И ОСОБЕННОСТИ**

А. В. Лубенков

*Могилевский институт МВД (Беларусь),
заместитель начальника кафедры административной
деятельности факультета милиции,
кандидат юридических наук, доцент*

Аннотация. Статья содержит основные результаты исследования, проводимого автором с 2007 по 2022 год, правового института административного принуждения. На основе достижений современной юридической науки, а также с учетом полученных новых знаний из других областей человеческой деятельности автором предпринята попытка научно-теоретического переосмысления понятий «административное принуждение» и «административно-правовое принуждение», показаны отличительные (сущностные) характеристики и первого, и второго. В статье отражены особенности административного принуждения, реализуемого в сфере деятельности органов внутренних дел Республики Беларусь. С учетом выделенных особенностей предложены меры по совершенствованию правового института административного принуждения в деятельности органов внутренних дел Республики Беларусь.

Ключевые слова: административное принуждение, административно-правовое принуждение, особенности административного принуждения, государственное принуждение, государственная власть.

Annotation. The article contains the main results of the research conducted by the author from 2007 to 2022, the legal institute of Administrative coercion. Based on the achievements of modern legal science, as well as taking into account the new knowledge gained from other areas of human activity, the author has attempted a scientific and theoretical rethinking of the concepts of «administrative coercion» and «administrative and legal coercion», showing the distinctive (essential) characteristics of both the first and the second. The article reflects the features of administrative coercion implemented in the sphere of activity of the internal affairs bodies of the Republic of Belarus. Taking into account the highlighted features, measures are proposed to improve the legal institution of administrative coercion in the activities of the internal affairs bodies of the Republic of Belarus.

Keywords: administrative coercion, administrative and legal coercion, features of administrative coercion, state coercion, state.

В юридической литературе распространены два мнения:

1) в общей теории права административное принуждение рассматривается как принуждение, которое реализуется в административном (одностороннем, властном и внесудебном) порядке и, что особенно важно, государственными органами, входящими в систему исполнительной власти [1, л. 108–109; 2, с. 79];

2) представители административно-правовой науки отстаивают позицию о том, что осуществляется не административное, а административно-правовое принуждение [3, с. 444, 445; 4, с. 11; 5, с. 5, 184]. Это они объясняют тем, что конкретные меры принуждения закреплены в административном законодательстве, а правовые нормы, регламентирующие этот вид принуждения, следует изучать в рамках самостоятельного правового института административного права — института административно-правового принуждения [1, л. 109; 3, с. 444; 6, с. 15].

В. В. Серегина отмечает, что в порядке исключения соответствующие формы принуждения вправе применять и граждане, если это предусмотрено законом, однако далее автор делает вывод о том, что какими бы субъектами меры принуждения не применялись, такое принуждение всегда протекает в рамках правоприменительных правоотношений и является формой государственно-властной правоприменительной деятельности [2, с. 79, 80]. Таким образом, В. В. Серегина предлагает рассматривать в качестве государственного принуждения правомерные действия лиц, не имеющих никакого отношения к государственному аппарату.

При решении указанной проблемы нельзя оставить без внимания утверждение А. И. Каплунова о том, что термин «административное принуждение» должен включать в себя только ту часть предусмотренного административно-правовыми нормами принуждения, которую применяют исключительно уполномоченные на это государственные органы и их должностные лица, конечно же при их внешневластной деятельности [1, л. 118]. «Применение же мер принуждения, которые предусмотрены как нормами административного, так и нормами другой отрасли права, другими субъектами (не должностными лицами), уполномоченными на это конкретной правовой нормой (например, ст. 109 “Право граждан на захват лица, совершившего преступление” Уголовно-процессуального кодекса) — гражданами и др. — должно охватываться понятием “правовое принуждение” и отражать особенности этой отрасли права» [1, л. 118]. Например, уголовно-правовое принуждение, гражданско-правовое принуждение, конституционно-правовое принуждение, административно-правовое принуждение и т. п.

Как утверждают ученые-юристы: «Такой подход к юридическому наполнению рассматриваемых правовых явлений в области государственного принуждения позволяет четко очертить границы государственного принуждения и сформировать единый подход к соотношению понятий “административно-правовое” и “административное” принуждение» [1, л. 119].

Резюмируя приведенные суждения, можно заключить, что государственное принуждение в правовом государстве (применение которого урегулировано любой отраслью права) априори является правовым. Иными словами, государственное принуждение — это «узаконенное насилие». Насилие вне рамок закона в правовом государстве недопустимо и наказуемо. Соответственно, приставка «правовое» при обозначении государственного принуждения не является в каждом случае обязательной. «Административное принуждение является правовым принуждением, в противном случае оно принимает обличье административного произвола» [7, с. 13] или, как мы выяснили, насилия.

Таким образом, принимая во внимание изложенное, можно заключить, что принуждение, реализуемое органами внутренних дел (далее — ОВД), следует называть административным принуждением.

Административному принуждению, реализуемому ОВД, присущи следующие индивидуальные особенности, обусловленные сферой и задачами их деятельности, которые отличают его от принуждения, реализуемого иными органами исполнительной власти.

1. Административное принуждение, реализуемое ОВД, представляет собой совокупность принудительных способов действий по охране общественного порядка, обеспечению безопасности и борьбе с преступностью. Это дает возможность утверждать, что оно является видом деятельности ОВД в рассматриваемой сфере.

2. Назначение административного принуждения, реализуемого ОВД, состоит в реализации двух функций. Первая — правоохранительная функция государства, продолжением и юридической формой реализации которой является охранительная функция права. Общее назначение данных функций сводится к обеспечению неуклонного выполнения всеми субъектами права требований социальных норм в рассматриваемой сфере, что достигается путем урегулированной административно-правовыми нормами деятельности ОВД.

3. Реализация сотрудниками ОВД административного принуждения связывается главным образом с совершением лицом административного правонарушения [8, с. 20], а точнее, с совершением правонарушения (нарушением правовых норм любой отрасли права), но не только с этим.

4. Цель административного принуждения — планируемый результат. Она заключается в достижении безусловного воплощения субъектами

публичных общественных отношений требований правовых норм. Возникает вопрос: почему только требований правовых норм? Как отмечалось выше по тексту, общественный порядок (публичные ситуационные общественные отношения) урегулирован не только правом, но и моралью, обычаями и традициями. Все дело в том, что принудительные полномочия сотрудники ОВД могут реализовывать для воздействия только на ту часть общественных отношений, образующих общественный порядок, которая урегулирована правовыми нормами. Например, нормы морали и нравственности говорят о необходимости мужчине открыть дверь перед женщиной, подать ей руку при выходе из общественного транспорта и т. п. В случае же если мужчина этого не сделает, сотрудник ОВД не имеет права применять в отношении него принудительные меры для выполнения требований подобных норм. Иными словами, административное принуждение для охраны общественного порядка ОВД реализуют только в той его части, которая урегулирована юридическими (правовыми) нормами. Общественные отношения, урегулированные моралью, обычаями, традициями и иными социальными регуляторами, могут быть подвергнуты принудительному воздействию со стороны ОВД только в том случае, если такие отношения закреплены правовыми нормами (например, ст. 19.5 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях «Занятие проституцией» [9]).

Указанная выше цель достигается путем решения следующей системы задач: выявить реальные угрозы для общественных отношений, образующих в своей совокупности общественный порядок, и противостоять им путем принудительного воздействия на личность (не допустить начала совершения правонарушения); прекратить непосредственно происходящие противоправные действия; оказать помощь нуждающимся; обеспечить административный процесс для привлечения к ответственности виновных. Зачастую решение одной из задач позволяет достичь намеченной цели.

Деятельность сотрудников ОВД по решению указанных задач представляет собой следующие функции (направления деятельности) ОВД: предупреждение; пресечение; оказание необходимой помощи; привлечение к ответственности.

5. Административное принуждение в деятельности ОВД как органов, обеспечивающих национальную безопасность, служит одним из средств ее обеспечения.

6. С точки зрения характера и содержания принуждения, реализуемого сотрудниками ОВД, отличительной его особенностью является наличие таких мер, как применение физической силы, в том числе боевых приемов борьбы, специальных средств, применение и использование огнестрельного оружия, применение боевой и специальной техники.

7. ОВД, по сравнению с другими государственными органами, имеющими возможность применять административное принуждение в рассматриваемой сфере, обладают самым большим (но не всем) объемом полномочий по применению административного принуждения (от предупреждения до наказания). Речь идет о наличии определенных юрисдикционных полномочий у ОВД, т. е. возможности самостоятельно, без обращения в суд разрешать некоторые дела об административных правонарушениях и налагать административные взыскания.

Как представляется, в современных условиях реформирования ОВД Республики Беларусь это направление их деятельности следует развивать. В свою очередь, это позволит говорить о своего рода некой специализации в области охраны общественного порядка (от надзора за его состоянием до привлечения виновных к ответственности). В том числе это позволит вести речь о полной моральной и юридической ответственности ОВД за состояние дел в рассматриваемой сфере. При этом, естественно, встанет проблема повышения качества подготовки специалистов по данному направлению, возникнет необходимость разработки изменений и дополнений административного законодательства и т. п.

Таким образом, в целях повышения эффективности и качества реализации института административного принуждения ОВД в сфере охраны общественного порядка (иными словами, максимально использовать имеющейся в нем правоохранительный потенциал) целесообразно:

а) рассмотреть вопрос о наделении отдельных сотрудников ОВД (помимо начальников ОВД и их заместителей) полномочиями по рассмотрению дел об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок. Это могут быть старшие участковые инспекторы милиции, начальники административных участков и т. п.;

б) разработать (в виде приказа, наставления, инструкции и т. п.) комплекс функционально-адресных рекомендаций организационного, управленческого, тактического, психологического и морально-этического характера по применению современной системы мер административного принуждения (от мер предупреждения до мер ответственности) и внедрить его в практику. При разработке подобных рекомендаций следует учитывать: индивидуализированное назначение отдельных мер; выявленные и систематизированные факторы, детерминирующие эффективность реализации мер административного принуждения; рекомендации по реализации конкретных мер, содержащиеся в наших публикациях.

8. Принимая во внимание, что полномочия ОВД по охране общественного порядка носят характер обязанностей и закреплены административно-

правовыми нормами, то реализуются они как путем применения, так и путем исполнения данных норм.

9. Административное принуждение в сфере общественного порядка ОВД осуществляют путем реализации конкретных административно-правовых норм, содержащих принудительные меры. Вследствие игнорирования данного замечания в литературе используется большое количество терминов для обозначения принудительных административно-правовых норм: «административно-принудительные средства», «административно-принудительные меры», «меры принудительного воздействия», «средства принудительного характера», «меры непосредственного принуждения» и др. [1, л. 119]. Причем эти понятия часто употреблялись как синонимы, что не вносит ясности в решение вопроса о соотношении понятий «административное принуждение» и «меры административного принуждения».

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы. Принуждение, реализуемое ОВД, следует называть административным принуждением. Административному принуждению, реализуемому ОВД, присущи индивидуальные особенности, обусловленные сферой и задачами их деятельности, которые отличают его от принуждения, реализуемого иными органами исполнительной власти.

1. Каплунов А. И. Административное принуждение, применяемое органами внутренних дел (системно-правовой анализ) : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.14. М., 2005. 498 л. [Вернуться к статье](#)

2. Серегина В. В. Государственное принуждение по советскому праву. Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1991. 200 с. [Вернуться к статье](#)

3. Бахрах Д. Н. Административное право России : учебник для вузов. М. : НОРМА–ИНФРА-М, 2000. 640 с. [Вернуться к статье](#)

4. Макарейко Н. В., Никифоров М. В., Скляров И. А. Административное принуждение в России : учеб. пособие / под ред. И. А. Склярова. Н. Новгород : Изд-во ННГУ, 2002. 228 с. [Вернуться к статье](#)

5. Крамник А. Н. Административно-правовое принуждение. Минск : Тесей, 2005. 208 с. [Вернуться к статье](#)

6. Коркин А. В. Конституционные основы института административно-правового принуждения в деятельности сотрудников милиции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Юж.-Урал. гос. ун-т. Екатеринбург, 2002. 27 с. [Вернуться к статье](#)

7. Гришин Д. А., Поникаров В. А., Поникаров С. В. Публично-правовой статус юридических лиц учреждений и органов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации : учеб. пособие. Рязань : Акад. Федер. службы исполн. наказаний России, 2014. 34 с. [Вернуться к статье](#)

8. Бахрах Д. Н. Административное принуждение в СССР, его виды и основные тенденции развития : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.02 ; ВНИИСЗ. М., 1972. 40 с. [Вернуться к статье](#)

9. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 янв. 2021 г. № 91-3 : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. : с изм. и доп. от 04.01.2022 г. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)